Выражение лица отца было опасным и пугающим, когда лунный свет заставил тени упасть на его лицо. Даже я была напугана, поэтому Илеус и другие, должно быть, испугались ещё сильнее.

Илеус скорчил гримасу, в то время как Сумия была совершенно в шоке. Люциан был единственным, кто остался невозмутимым. Он был действительно удивительным, как и следовало ожидать от моего будущего способного дворецкого.

Молча восхваляя моего превосходного слугу, я посмотрела на отца, сидящего верхом.

— Отец, почему ты здесь? Разве ты не должен был работать сегодня допоздна?

— Ты дура!!! – резко крикнул мне отец, выглядя как Король Демонов.

— Ты для меня важнее! Это же и дураку понятно!!! Как я буду жить, если с тобой что-то случится?..

Он пригвоздил меня взглядом, затем громко выдохнул, вздохнув со смесью облегчения, гнева и боли.

Моё сердце снова забилось при виде отца, казавшегося более хрупким, чем когда-либо.

— ...Отец. Прости, что я так тебя беспокою...

— ...Меня охватил ужас. Почему ты выскользнула из дома посреди ночи, не предупредив меня?

— ...Потому что я не хотела беспокоить тебя, отец. Я подумала, что мы с Люцианом должны разобраться с этим делом сами, чтобы не беспокоить тебя, пока ты занят. Вот почему я тайно покинула особняк. Я думала, что если закончу свои дела и быстро вернусь, отец, занятый работой, ничего не заметит. Я искренне сожалею о любых неудобствах, вызванных моими эгоистичными действиями…

— Не извиняйся, Летисия. Не ты должна здесь извиняться, – простонал мой отец, убирая руку, закрывавшую его лицо. Он снова принял свой обычный устрашающий, суровый вид.

— Третий сын Герцога Илегара и новая невеста Его Высочества – Сумия?

Сумия задрожала, когда отец обратил на неё свой пронзительный взгляд.

— Что, чёрт возьми, вы двое пытались сделать, вызвав мою дочь сюда так поздно ночью?

В зависимости от реакции, я могу порезать вас на куски, – было его невысказанное предупреждение. Мой отец был гражданским чиновником, поэтому, конечно, он никогда бы такого не сделал…

Но, учитывая его напряжённый вид, нельзя было не представить, что нечто подобное произойдёт.

— Это недоразумение, Герцог Грэмвелл. Мы не причинили вреда Мисс Летисии.

В отличие от Сумии, которая дрожала, Илеус стоял на своём под пристальным взглядом моего отца. Как и следовало ожидать от хитрого очкарика, он, по крайней мере, не дрожал внешне, а скорее имел вежливый и правильный вид и хорошую дикцию, когда смотрел на моего отца.

— Не причинили ей вреда? Тогда зачем вы вызвали сюда мою дочь? Если бы вы хотели что-то обсудить с ней, встреча в таком пустынном месте не была бы необходимой, не так ли?

— ...Просто молодые люди иногда хотят поговорить друг с другом подальше от любопытных глаз.

— Поговорить друг с другом? Тогда как ты объяснишь, почему моя дочь подстригла Сумию? Может быть, это была контратака моей дочери?

— !!!..

Сумия закусила губу и отвела глаза, когда отец посмотрел на неё сверху вниз.

— Хм-м. Когда я услышал от дочери, что у неё украли Его Высочество, я удивился, что за храбрая женщина сделала это, но теперь я вижу её плохое воспитание. Третий сын Герцога Илегара, я собираюсь пожаловаться твоему отцу за сегодняшний вечер и потребовать извинений. Я не буду обращать внимания на то, что здесь произошло, так что забери Сумию и возвращайся в свою резиденцию. И тебе лучше придумать оправдание всего происходящего своему отцу.

— ...Благодарю вас за великодушие.

Опустив голову, Илеус взял под руку Сумию, которая не скрывала своего разочарования, когда её потащили прочь. Отец не сводил с них глаз, пока они не скрылись из виду, а потом слез с лошади и встал передо мной.

— Летисия…

— Отец…

Я молча смотрела на отца, освещённого луной.

Я чувствовала себя очень неловко, но понимала, что момент требует от меня не отводить глаз.

— Так я и думал. Ты не хочешь полагаться на меня… Прости, что я такой ненадёжный отец.

— Нет. Я полагаюсь на тебя и верю в тебя, отец. Всё совершенно не так.

— Я не нуждаюсь в утешении. Это правда, что я плохо обращался с тобой с тех пор, как потерял Серену, твою мать. Поэтому ты начала избегать меня, когда стала старше и перестала приходить ко мне?

— Нет!

Какое ужасное недоразумение.

Невольно вскрикнув, я поняла, что именно поэтому мы годами проходили мимо друг друга, не взаимодействуя.

— Я уважаю тебя и, как твоя дочь, всегда хотела иметь с тобой хорошие отношения…Но, ты всегда казался чем-то занят. Мне было неловко просить тебя уделить мне время, поэтому я и не приходила к тебе.

— ...Что? Значит, ты хочешь сказать, что скучала по кому-то вроде меня, кто даже не был тебе настоящим родителем?

— Отец, ты научил меня, что значит быть аристократом, и ты всегда защищал меня, не так ли? И я знаю, что смогла сосредоточиться на тренировках только благодаря твоей поддержке.

Верно. Всякий раз, когда мой отец что-то делал, это всё всегда было ради меня.

До сих пор мне казалось, что отец, который никогда не улыбался мне, ненавидел меня. Но теперь, когда ко мне вернулись воспоминания о моей прошлой жизни и я могла видеть отношения между родителями и детьми несколько объективно, любовь моего отца ко мне была неоспорима.

— Сочувствовать такому бестактному человеку, как я, Летисия, ты такая мудрая и добросердечная дочь. Вот почему я рекомендовал тебе стать невестой Его Высочества и устроил всё это, чтобы максимально использовать твои таланты, и всё же...

Глаза моего отца стали острее и превратились во что-то такое, от чего можно было упасть в обморок от одного только взгляда.

— ...И всё же Его Высочество сделал невероятную глупость, и объявил о расторжении помолвки и твоей ссылке прилюдно. Что бы ни случилось в будущем, я не могу простить ни Его Высочеству, ни себе, что назначил такого человека твоим женихом.

— Отец…

— До сих пор ты самоотверженно отдавала все свои силы обучению. Может быть, уже слишком поздно, но... если ты хочешь чего-то, что я могу тебе дать, не стесняйся сказать мне.

— ...Если так, то не мог бы ты улыбнуться мне, отец?

— Что?

Отец застонал, когда я высказала своё желание.

— Ты это серьёзно, Летисия?

— А почему нет? Я чувствую, как сильно ты любишь меня, отец, но мне нужно зримое доказательство этой любви, я хочу увидеть твою улыбку.

— Ну, это…

— Это тяжело?

— ...Вроде того. Тебе лучше подготовиться.

Подготовиться?

Пока я гадала, что он имеет в виду, я посмотрела на выражение лица отца.

— Ох!!!

Жутко. Очень страшно.

Вот что я подумала, когда впервые увидела улыбающееся лицо отца.

Да. Улыбающееся.

Я поняла его колебания, как только он улыбнулся, но как бы это сказать? Его улыбка

была напряжённой. Откровенно говоря, она выглядела довольно злобно. Его лицо с самого начала было свирепым и откровенно пугающим, но...

Вместо того чтобы смягчить атмосферу, его улыбка сделала её ещё хуже. Выражение его лица было такое, будто он что-то замышляет. Эта улыбка заставит детей плакать и говорить: "Этот дядя страшный!" – когда они её увидят.

— Отец, э-эта улыбка...

— Довольно страшная, да? Я знаю. Всякий раз, когда я улыбаюсь, я выгляжу как демон. Я улыбался тебе, когда ты была маленькой, и ты плакала, поэтому с тех пор я перестал это делать... Вот почему я перестал улыбаться. Я не хотел, чтобы ты возненавидела меня ещё больше...

— Прости.

Мне ничего не оставалось, как извиниться. Я думала, что эта улыбка заставит заплакать ребёнка, но я не знал, что была виновата в этом, когда была маленькой. До сих пор я не понимала, что дети иногда бывают жестокими.

— Вот почему ты больше не улыбаешься, чтобы не напугать меня...

Я не могу никак помочь, но чувствую себя вымотанной. Я не ожидала, что наше избегание друг друга в течение стольких лет было вызвано моим страхом перед улыбающимся лицом моего отца. Отец был очень бестактен.

Я понимаю, что мой отец, потерявший жену и очень много работавший, беспокоился о том, как поступить со мной, своей единственной дочерью...

Но как бы это сказать? Ум... Я догадывалась, что мастерство публичного деятеля и неуклюжесть в личной жизни иногда идут рука об руку.

— Да, совершенно верно. Твои старшие братья сказали мне, что моя улыбка слишком страшна... И мне было очень жаль, что ты, моя дочь, похожа на меня.

— ...А? Пожалуйста, подожди минутку. Что ты хочешь этим сказать?

Я не могла не попросить его повторить эти неожиданные слова.

— Я вроде бы похожа на маму, правда? Моё отражение в зеркале очень напоминает мамины портреты.

— …Только черты. Ты выглядишь такой же красивой и очаровательной, как Серена, но …ты похожа на меня, когда улыбаешься. Твоя улыбка – точная копия моей.

Это должно быть ложь!

Чтобы отрицать это, я достала из кармана платья ручное зеркальце. Я с облегчением увидела, что блондинка мягко улыбается мне в ответ, когда я улыбнулась зеркалу.

— Вот, отец, пожалуйста, взгляни. И где же это похоже на твою улыбку?

— Конечно, я это знаю. Когда ты так улыбаешься, ты выглядишь как ангел. Но попробуй представить Его Высочество перед собой. Сохраняя бдительность и думая, что ты не можешь показать свои слабости другой стороне, ты должна улыбаться.

— Его Высочество прямо передо мной…

Я вспомнила. До сих пор я был уверена, что не проявлю перед Его Высочеством ни слабости, ни позора. Я вспомнила и воспроизвела выражение, с которым обращалась к Его Высочеству всякий раз, когда пыталась действовать жестко и скрывать то, что было у меня на уме…

— …Вах.

Я невольно издала звук, не подобающий леди.

Как бы я ни рассматривала, моё отражение выглядело злодейским. Большое спасибо.

Потрясённая, я уставилась на своё ручное зеркальце. Я увидела там молодую леди с прищуренными дерзкими глазами, вздёрнутыми вверх губами и отчуждённой аурой.

Ну, это правда, что если бы я так выглядела, то не выглядела бы постыдной или показывала бы слабости, но… это было слишком дьявольски.

Хотя она и не такая мощная, как улыбка моего отца, она всё же была слишком пугающей для семнадцатилетней юной леди.

…ДНК отца работали слишком усердно, да?

Нравилось мне это или нет, но улыбающееся лицо, которое я унаследовала, заставило меня содрогнуться.

Я училась в Академии около двух лет, но было лишь несколько человек, которых я могла

назвать друзьями. Я думала, что это неизбежно, потому что я была занята обучением и из-за моего статуса дочери Герцога…

Но теперь я поняла, что люди, должно быть, считали меня неприступной из-за этой зловещей улыбки и, кроме того, из-за моего ранга дочери Герцога и будущей наследной принцессы.

Если бы только я могла увидеть эту улыбку в зеркале раньше…

Довольно трудно быть объективной, когда речь идёт о твоём собственном лице и выражении. Но теперь, когда ко мне вернулись воспоминания моей прошлой жизни, я снова посмотрела в ручное зеркало и была тихо шокирована дьявольской улыбкой.

И теперь, когда я заметила разрушительную силу своей улыбки, я была неприятно убеждена, что именно поэтому Его Высочество бежал к Сумии. Я не могу простить Его Высочество и могу утверждать, что со мной всё было в порядке, но…

Я поняла, что Его Высочество, должно быть, боялся меня, если я всё время ехидно улыбалась.

Я всё решила.

Я улучшу свою улыбку.

Я поклялась избавиться от этого злодейского выражения лица.

http://tl.rulate.ru/book/49118/1297029